

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Д. Ю. Базаркина

КОРНИ ЭТНОРЕЛИГИОЗНОГО ТЕРРОРИЗМА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

***Аннотация.** Коммуникационный аспект международной безопасности сегодня в большей мере исследован зарубежной наукой, нежели отечественной. Однако как отечественные, так и зарубежные исследователи все чаще признают необходимость разработки управленческих решений в области безопасности, алгоритмов с предсказуемым результатом. В период кризиса и растущей нестабильности в различных регионах, включая Европу и Латинскую Америку, исследования на данном направлении становятся особенно актуальными. В данной статье сделана попытка охарактеризовать мотивы террористических атак этнорелигиозных террористических групп в Европейском Союзе и Латинской Америке, а также препятствия на пути антитеррористической борьбы.*

Статья подготовлена в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы Министерства образования Российской Федерации.

***Ключевые слова:** международное право, международные отношения, внешняя политика, этнорелигиозный терроризм, Европейский Союз, Латинская Америка, АЛБА, угрозы, конфликт, безопасность.*

Коммуникационный эффект терроризма, то есть управляющее воздействие теракта, предполагающее однозначную реакцию со стороны целевой аудитории, тесно связано с информационным воздействием. Выбор коммуникационной стратегии террористической группы, как и контртеррористической структуры, предполагает соответствие этой стратегии ожиданиям целевой аудитории. В соответствии с характерными особенностями целевой аудитории выбирается как путь распространения сообщения и технологии воздействия, используемые в нем (коммуникационный аспект), так и само содержание сообщения (информационный аспект). Иными словами, содержание сообщения нельзя отделять от его формы и наоборот.

При разработке коммуникационных стратегий террористические организации разной направленности действуют сходными способами, так как имеют схожие мотивы. В ряде изданий, посвященных современному этнорелигиозному

(исламистскому¹) терроризму, мы можем встретить указания на то, что именно идея джихада, трансформировавшаяся в заявлениях идеологов террористических организаций из идеи постоянного самосовершенствования мусульманина (в традиционном исламе носит название «большой джихад») в идею уничтожения противников исламской религии («малый джихад»). Противников веры определяет также идейный вдохновитель террористической организации². Таким образом,

¹ В данном исследовании мы обозначаем термином «исламизм» идеологию, содержащую призывы к террористической деятельности на территории стран Запада, которую лидеры террористических групп объясняют, манипулируя нормами и положениями исламской религии. При этом необходимо понимать, что террористическая деятельность и пропаганда имеют мотивы, лежащие вне религиозных норм. Необходимо также помнить, что в антиимпериалистическом протесте, имеющем религиозную форму, есть разные радикальные направления, и степень их реакционности и прогрессивности весьма различна.

² Мирский Г. И. Исламизм, транснациональный терроризм

предлагается рассматривать религиозный фактор формирования исламистского терроризма как основополагающий, не забывая, однако, о социально-экономических и политических факторах. К примеру, профессор кафедры мировой политики ГУ ВШЭ Г. И. Мирский пишет: «Беда в том, что джихадизм – это не какое-то чуждое, неисламское течение ... придется признать, что джихадизм, исламизм базируются на одной из аутентичных исламских традиций, берущих свое начало в глубокой древности, в военных походах пророка Мухаммеда ... Перед мусульманскими мыслителями стоит задача ... глубоко проанализировать вопрос о том, почему их религия дает экстремистам столько возможностей трактовать ислам в воинственном, непримиримом духе»³.

Трудно согласиться с данной точкой зрения, если сопоставить социальные характеристики членов террористических организаций ультралевого и этнорелигиозного характера. Так, можно привести данные исследований Д. Пайпса, который анализирует основные характеристики лиц, совершавших «преступления, связанные с исламизмом» (ПСИ). Можно сделать вывод, что в «группу риска» попадают, прежде всего, молодые люди, получившие образование на Западе, имеющие постоянное место работы, то есть те люди, которых принято считать наиболее успешными из европейских иммигрантов. Успешными можно назвать и тех представителей внепарламентской оппозиции (студентов, политических активистов, журналистов), которые в определенный момент неожиданно перешли к ультралевому террору в ФРГ. Вместе с тем, можно вспомнить, что ультралевые начали действовать под влиянием экономического кризиса и острейших политических противоречий, связанных со свертыванием денацификации, колоссальным комплексом, который сформировался у молодых немцев под влиянием нацистского прошлого. Европейские иммигранты из стран Ближнего Востока также испытывают комплекс неполноценности, так как на новой родине к ним относятся как к «людям второго сорта»⁴. В то же время, эмигрировать в Европу

их заставила экономическая или политическая нестабильность у себя на родине. Если речь идет о детях иммигрантов, рожденных уже в странах ЕС, то комплекс неполноценности развивается у них уже на новой основе, так как своей родиной они считают европейскую страну, но не получают того уважения, которым пользуются коренные европейцы.

В условиях этих кризисов общественного сознания идеологи ультралевых террористов низвели идею социальной революции до индивидуального и группового террора на основе мелкобуржуазного протеста, идеологи же исламистов трансформировали идею «большого джихада» до массовых убийств мирных граждан. Таким образом, целевой аудиторией вербовщиков в ряды террористов остаются молодые и достаточно образованные люди, стремящиеся изначально к экономическим, социальным или политическим преобразованиям у себя на родине или в стране своего проживания. И основой для террористической пропаганды, транслирующейся на такие аудитории, может стать любая идеология, даже изначально не содержащая постулатов о необходимости насильственных действий. Таким образом, «религиозное» или «марксистское» объяснение действий террористов имеет скорее характер надстройки над экономическим базисом террористической деятельности.

Терроризм, как на европейской, так и на латиноамериканской почве, сегодня оказывает коммуникационный эффект на целый ряд целевых аудиторий, главными из которых являются:

- государственные власти (государство-противник или враждебный террористам режим в собственном государстве);
- властные структуры государства-союзника;
- силовые структуры (могут выделяться в самостоятельную по отношению к государственным властям целевую аудиторию, если не лояльны властям на 100%);
- общественные организации, главным образом, международные НГО и их филиалы, как выразители точки зрения определенных групп интересов;
- члены самой террористической группы или сети;
- потенциальные террористы (из числа людей, сочувствующих террористической организа-

и ближневосточные конфликты. М., 2008. С. 32 – 36.

³ Там же. С. 40.

⁴ Безопасность Европы / Под ред. В.В. Журкина. М., 2011. С. 418, 427.

ции или имеющих определенный экономический, политический интерес, реализовать который возможно, действуя в рамках террористической группы);

- «инвесторы», финансирующие террористические акции;
- протестное движение, в разной мере подвергающееся опасности стать (намеренно или ненамеренно) проводником террористической пропаганды;
- население страны, на территории которой совершается теракт;
- население стран, где существует наибольшая опасность распространения террористической пропаганды и роста числа сочувствующих террористам (в случае этнорелигиозного терроризма это население тех стран Ближнего Востока, где располагаются идеологические центры антизападного движения);
- деятели культуры и искусства разных стран мира, способные (намеренно или ненамеренно) стать проводниками террористической пропаганды.

При таком широком спектре целевых аудиторий очевидна заинтересованность стран обоих регионов в противодействии террористической деятельности... как и заинтересованность весьма влиятельных представителей бизнеса и госструктур занимать позицию «двойного стандарта» в отношении террористов, как это имело место, например, в отношении некоторых чеченских полевых командиров, нашедших себе пристанище в некоторых странах Евросоюза.

События в США 11 сентября 2001 г. привели единую Европу к осознанию необходимости выработки единого инструментария по предотвращению террористических актов. В частности, были сформулированы единое определение терроризма и общие законодательные нормы по отношению к нему. Международная группа экспертов составила «Комиссию Европейской полиции по проблемам терроризма», функцией которой является координация обмена информацией между государствами – членами ЕС⁵. Борьба с терроризмом стала одним из приоритетных направлений деятельности

общеевропейских силовых структур и потребовала выработки единой концепции, которую взяли на себя, главным образом, Комиссия ЕС и Совет ЕС. Правительства стран ЕС создали ордер на арест, действительный в рамках всего союза, общий список террористических групп, сформулировали правила совместных полицейских операций. Помимо Европола (Europol), общеевропейской полиции, был также создан Евроюст (Eurojust), правоохранительный орган, призванный содействовать национальным органам юстиции в международных расследованиях. Европейское Агентство по Управлению и Кооперации в сфере охраны Внешних Границ Евросоюза, находящееся в Польше, координирует работу национальных пограничных служб. После взрывов в Мадриде в 2004 г. Х. Солана с одобрения государств ЕС назначил Жиза де Ври Координатором ЕС по борьбе с терроризмом.

Антитеррористическая коммуникационная стратегия Европейского Союза базируется, прежде всего, на продвижении идеи межкультурного диалога, что может быть ценным и на латиноамериканской почве. Различие состоит в том, что, если «группой риска» для террористической пропаганды в пределах ЕС становятся, прежде всего, мигранты-мусульмане, подпадающие под влияние исламистской пропаганды, то в латиноамериканском регионе исламистские террористические организации действуют в меньшей мере коммуникационными методами, а в большей – экономическими.

Правительства стран Латинской Америки также придерживаются в борьбе с терроризмом принципа системности, в регионе растет международное сотрудничество на этом направлении. Так, согласно исследованиям специалиста ИЛА РАН О. В. Нелиной, «показательным примером особого подхода стран Латинской Америки стало принятие в рамках Межамериканской доктрины безопасности 2003 г. нового термина: «мультипликативная безопасность»... Общий интегративный подход латиноамериканских стран к вопросам безопасности, однако, не подразумевает единой антитеррористической политики. Специфика каждого конкретного государства в борьбе с терроризмом определяется рядом факторов: исторических, геополитических, экономических, а также политическим курсом

⁵ Larsson S., Olsson E.-K., Ramberg B. Crisis Decision Making in the European Union. Stockholm, 2005. P. 27.

страны, наличием/отсутствием на ее территории террористической активности и т.д.»⁶.

Настоящей проблемой для латиноамериканского региона, однако, является то, что террористическая угроза часто становится разменной монетой при реализации информационного противоборства США политике ряда государств ЛА. Так, Госдепартамент США включает Кубу в список государств, спонсирующих терроризм (наряду с Ираном, Ливией, Северной Кореей, Суданом и Сирией). Куба была включена в этот список в 1982 г. за сотрудничество с повстанческими группами в Колумбии. Кубинское правительство во главе с Фиделем Кастро долгое время поддерживало революционные движения и правительства в Латинской Америке и Африке, за что стало объектом не только длительной экономической блокады, но и информационных операций, проводимых США, даже несмотря на заявление, сделанное Ф. Кастро в 1992 г., когда он сказал, что поддержка протестных движений со стороны Кубы отошла в прошлое⁷.

По сообщениям западных СМИ, растущая угроза этнорелигиозного терроризма в Латинской Америке требует на современном этапе пристального внимания. Джим Бергман, Директор Агентства по борьбе с наркотиками Андского региона, недавно пришел к выводу о существовании в ЛА «чудовищного союза южноамериканских наркомафий с исламистами». На вопрос «Действительно ли Латинская Америка – удобная база для террористических организаций, обеспечивающая возможность вредить США?» большинство американских специалистов отвечают утвердительно. Причинами этого называют, однако, непосредственную близость к США и неспособность властей сдерживать потоки незаконных мигрантов из Латинской Америки в США. Пограничная область Аргентины, Бразилии, и Парагвая, по мнению специалистов Казначейства США, является «зоной безопасности для радикальных

исламских террористов, которые наладили на данной территории контрабанду, отмывание денег и торговлю оружием»⁸.

Реальные причины подобных явлений остаются часто невыясненными, но зачастую террористическая или преступная деятельность, совершаемая на территории того или иного государства, становится благоприятным поводом для информационных атак в отношении ряда стран Латинской Америки, поводом обвинить своих политических противников в противоправной деятельности, обвинить местные власти в попустительстве или, что еще серьезнее, в поддержке терроризма. В такой ситуации правительства латиноамериканских стран часто оказываются в оборонительной позиции, что, в конечном счете, не способствует развитию сотрудничества регионов. Примером «оборонной» кризисной коммуникации в подобной ситуации можно считать заявление венесуэльского президента Уго Чавеса:

«Я смеюсь над обвинениями правительства в связях с террористическими группировками», – так ответил в 2010 г. венесуэльский руководитель на заявления испанского следователя, утверждающего о существовании тесных связей между правительством Венесуэлы и террористическими организациями ETA (баскские сепаратисты) и FARC (Революционные Вооруженные Силы Колумбии) с целью убийства колумбийских политических деятелей, включая президента страны Альваро Урибе.

«Это вызывает у меня только смех. Это часть постоянных интриг, плетущихся в Европе и США против нашей страны, которая, если что и делает, так это протягивает руку дружбы всем правительствам мира», – сказал Чавес⁹.

В соответствии с обвинениями, выдвинутыми в адрес правительства Венесуэлы испанским следователем Элоем Веласко, члены баскской террористической организации ETA прошли тренировку в лагерях колумбийских повстанцев из FARC, расположенных на территории Венесуэлы. Посол Венесуэлы в Испании Исаяя Родригес «категори-

⁶ Нелина О. В. Проблемы и перспективы борьбы с угрозой терроризма в западном полушарии. Автореферат дис. на соискание ученой степени канд. полит. наук. М., 2010. // Институт Латинской Америки Российской академии наук. // www.ilaran.ru/?n=669

⁷ Sullivan M. P. Latin America: Terrorism Issues. CRS Report for Congress. Updated January 14, 2005. Order Code RS21049.

⁸ Ibid.

⁹ Уго Чавес и терроризм. // «Война и Мир» — российский информационно-аналитический и образовательный проект. // www.warandpeace.ru/ru/news/view/44895/

чески отверг предполагаемое участие Венесуэлы в любых действиях, которые могут быть связаны с терроризмом», заявив, что власти Венесуэлы «очень далеки от любых действий, которые могут иметь отношение к терроризму»¹⁰.

Такие примеры говорят о том, что формирование мировой системы коммуникационного, как и любого другого, противодействия терроризму еще очень далеко от своего завершения, хотя мотивы и механизмы распространения терроризма в целом схожи во всех регионах. Перед мировым сообществом стоит сейчас проблема разработки и совершенствования системного коммуникационного менеджмента в глобальном масштабе.

Препятствиями на пути реализации информационной и коммуникационной стратегий в борьбе с терроризмом являются:

- тенденциозность в подаче информации (связана с распространением конъюнктурных точек зрения, к примеру, с попытками продвижения антиисламских настроений, национальной и религиозной нетерпимости в обществе, попытками вести информационные атаки, описанные выше);
- представления о необходимости неразглашения определенной информации.

При этом неразглашение часто может быть вызвано объективной потребностью при обеспечении эффективности работы силовых структур. Однако не исключены такие ситуации, при которых часть информации не разглашается, так как может повредить репутации определенных организаций, структур, политических деятелей и т.п., как, например, умолчание об очевидных ошибках в работе силовых структур.

Библиография

1. Безопасность Европы. / Под ред. В. В. Журкина. М., 2011.
2. Мирский Г. И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М., 2008.
3. Нелина О. В. Проблемы и перспективы борьбы с угрозой терроризма в западном полушарии. Автореферат дис. на соискание ученой степени канд. полит. наук. М., 2010. // Институт Латинской Америки Российской академии наук. // www.ilaran.ru/?n=669
4. Уго Чавес и терроризм. // «Война и Мир» — российский информационно-аналитический и образовательный проект. // www.warandpeace.ru/ru/news/view/44895/
5. EU Counter-terrorism Coordinator // www.consilium.europa.eu/showPage.aspx?id=1344&lang=de
6. EU Counter-Terrorism Strategy – discussion paper. Council of the European Union. Brussels, 26 November 2009.
7. EU Counter-Terrorism Strategy – discussion paper. Council of the European Union. Brussels, 10 May 2010.
8. Larsson S., Olsson E.-K., Ramberg B. Crisis Decision Making in the European Union. Stockholm, 2005.
9. Sullivan M. P. Latin America: Terrorism Issues. CRS Report for Congress. Updated January 14, 2005. Order Code RS21049.

¹⁰ Там же.

References (transliteration)

1. Bezopasnost' Evropy. / Pod red. V. V. Zhurkina. M., 2011.
2. Mirskij G. I. Islamizm, transnacional'nyj terrorism i blizhnevostochnye konflikty. M., 2008.
3. Nelina O. V. Problemy i perspektivy bor'by s ugrozoy terrorizma v zapadnom polusharii. Avtoreferat dis. na soiskanie uchenoj stepeni kand. polit. nauk. M., 2010. // Institut Latinskoj Ameriki Rossijskoj akademii nauk. // www.ilaran.ru/?n=669
4. Ugo Chaves i terrorism. // «Vojna i Mir» — rossijskij informacionno-analiticheskij i obrazovatel'nyj proekt. // www.warandpeace.ru/ru/news/view/44895/
5. EU Counter-terrorism Coordinator // www.consilium.europa.eu/showPage.aspx?id=1344&lang=de
6. EU Counter-Terrorism Strategy – discussion paper. Council of the European Union. Brussels, 26 November 2009.
7. EU Counter-Terrorism Strategy – discussion paper. Council of the European Union. Brussels, 10 May 2010.
8. Larsson S., Olsson E.-K., Ramberg B. Crisis Decision Making in the European Union. Stockholm, 2005.
9. Sullivan M. P. Latin America: Terrorism Issues. CRS Report for Congress. Updated January 14, 2005. Order Code RS21049.